

Сидя в саду и смотря вдаль на горы, Шэн Джу не верилось, что с её попадание в новеллу «Укус любви» пролетело уже почти два года. В принципе, она многого достигла, и изменения в сюжете были колоссальными, но чем ближе подходил день X, тем беспокойней становилось девушке на душе.

Шэн Джу убила Мэй Хуан, попыталась убить Ян Ченга и завладела царством в двадцать лет. Сейчас девушке уже девятнадцать, потому до заветного часа остался всего год, а в скором времени ещё должен приехать «дорогой» дядюшка, дабы в последний раз перед атакой обсудит план действий.

Юй Хуиан наблюдала, как все мирно и спокойно поживают в царстве Шэн. Все подчиненные расслаблены, сестрица Киу счастливо постигает совершенства красоты и изящности со своей новой подругой Мэй Хуан, родители заняты своими правительскими делишками, Ян Ченг полностью отдал себя самосовершенствованию и заботе о своей госпоже.

Все было так прекрасно и Джу не могла поверить, что вот уже совсем скоро всему этому придёт конец и именно она будет причиной этого конца... Совершить предательский переворот клана Шэн - это значит отречься от семьи и получить титул «Предателя» всего клана, а это, в свою очередь, означает, что прощения девушка ни за что не получит.

Свергнуть родного отца, предать семью, разлучить влюбленных и изгнать маленького друга. Все это предстоит сделать Шэн Джу уже в следующем году и этого было не избежать. Как бы Джу не хотела, но итог будет один, она останется одна, а против неё пойдут все.

Пока девушка об этом думала, позади неё кто-то встал, наблюдая за спиной за задумчивой девушкой.

— Госпожа Джу, я рад новой встречи с вами, — раздался голос позади и, обернувшись, Шэн Джу увидела Чжун Энлэй, стоящего всего в паре шагов от неё.

Мужчина, за почти два года, неплохо подкачался и стал ещё краше, чем в их первую встречу. К сожалению, Шэн Джу была так занята все это время, что не могла видеться с Чжун Энлэйном, но он два раза присылал ей письма, на которые девушка охотно отвечала.

— Господин Энлэй... — словно очарованная, вновь не могла оторвать глаз девушка от неземной красоты мужчины, но сейчас любовные интрижки были на последнее месте, потому Джу отвела взгляд, вновь смотря на горы.

— Кажется, госпожа не в настроении, может я могу чем-то помочь? — присев рядом, поинтересовался Чжун Энлэй, беспокоясь за состояния девушки.

«Если бы ты только мог...» — подумала Джу и только хотела что-то сказать, как перед её носом возникла Система.

[В этот период Шэн Джу переманила на свою сторону Чжун Энлэй. Ваша задача ясна?]

— Да... — сказала девушка мысли вслух, отчего рядом сидевший мужчина сделал удивленный вид, а Шэн Джу, как ни в чем не бывало, продолжила. — Господин Энлэй, вы тот, кому я хочу доверить своё сердце, но могу ли я желать от вас того же?

От внезапного признания глаза мужчины распахнулись, как два больших шарика, а рот так и застыл в открытом положении, не в состоянии издать и звука.

Поднявшись на ноги, Шэн Джу посмотрела на ошарашенного мужчину и, выдохнув, продолжила вторить свои мысли:

— Прошу, ничего не говорите. Слова это лишь пустой ветер, а я верю лишь действиям, потому, если в назначенный час вы будете мне нужны и будете рядом, я приму ваш ответ как «да», в ином случае... — сдержав небольшую паузу и потупив глаза, Шэн Джу продумывала текст прежде, чем заключить. — Я проживу этот век одна.

Закончила девушка, удаляясь из сада. Это были слова из одной новеллы, которую Юй Хуиан читала давным давно, но ей показались они очень подходящими в данной ситуации, и она решила применить их в дело.

«Все же, я не умею так ловко управлять людьми, как это делала оригинальная Шэн Джу, потому стоит надеяться лишь на удачу», — размышляла девушка, идя по тропинке к дому, но внезапно её остановили, взяв за запястья, и, повернув голову, она увидела Чжун Энлэй, настроенного серьезно дать своё ответ прямо сейчас:

— Даже если весь мир будет против вас, я не отпущу эту руку, — это заявление звучало столь громко и искренни, что девушка сама не заметила, как малознакомый мужчина тянется к её губам.

В романах как раз после таких обещаний и происходят желанные поцелуи, и Шэн Джу хотела его, но такие сцены допустимы лишь главным героем, а злодеям достается лишь досадное огорчения в виде не вовремя проходящей слуги, зовущей свою госпожу подойти.

— Госпожа Джу, вы нам очень нужна, подойдите пожалуйста.

Услышав позади крики, двое молодых людей тут же оттринулись друг от друга, боясь, что их заметят. Все же, целоваться с мужчиной, с которым ты не в браке, в этом мире было запрещено и казалось высшей мерой порочности. Но, иногда чувства бывают сильнее всяких законов.

— Я не забуду ваших слов, — нежно произнесла Джу, сделав поклон, и пошла прямо по тропинке, удаляясь от господина, который так же был разочарован прерванному поцелую, как

и она.

[Вы отлично справляетесь, мы добавляем вам 50 баллов. Ваш текущий счет 3 905 три баллов]

За два года Шэн Джу несколько раз набирала и тратила свои баллы. До заветной оценки в пять тысяч осталось немного и Джу не могла дожидаться, когда она настанет.

Шэн Джу почти не слышала Систему, поскольку была погружена в свои любовные фантазии. Может конец и впрямь будет печальным, но если она будет с Чжун Энлэй, может все закончится не так плохо и в итоге они умрут, но умрут влюблёнными и счастливыми?

Все подчинённые Джу были более чем удовлетворены своей хозяйкой. Она не кричала, не била и даже помогала им в трудные минуты. Вот и сейчас одна из служанок ждёт пополнение и ей внезапно поплохело. Шэн Джу дала ей нужны лекарства и отпустила отдыхать, а сама думала вернуться к Чжун Энлэй и продолжить их беседу. Все же, мужчина приезжал не так часто и не на долго, потому девушке хотелось побыть с ним как можно больше.

Но её планам не суждено было сбыться, потому как, выскочивший из ниоткуда Ян Ченг, уговорил свою госпожу провести с ним тренировку. Шэн Джу пообещала своему маленькому другу изучить с ним техники и тот на удивление уже мог дать хороший отпор самой госпоже. Это, несомненно, радовало девушку, которая видела огромный прогресс своего героя.

В оригинале Ян Ченг, лишь полностью погрузившись в жажду мести, смог обрести желанную силу, до того он не очень проявлял свои навыки, потому как злая госпожа не давала ему времени на тренировки. Теперь же у тринадцатилетнего парнишки времени было хоть отбавляй, но он не забывал посвятить отдельный час своей госпоже, принося ей чай и беседуя на различные темы.

Это никак не напрягало Джу. Отнюдь, в свободное время ей почти не с кем было поговорить. Лишь Ян Ченг и Шэн Киу разведали её одиночество. Прислуга была более осторожна и не вела вольных бесед с госпожой, а младшая сестра хоть и общалась, но больше ей нравилось проводить время с лучшей подружкой Мэй Хуан, и Шэн Джу прекрасно её понимала. У детей в таком возрасте больше общего с ровесниками, чем со старшими. Единственный, кто всегда был готов к разговору независимо от занятости это Ян Ченг и девушка это очень ценила.

— Кажется, скоро мой маленький герой перегонит свою госпожу, — посмеялась Шэн Джу, видя прогресс черноглазого паренька в духовном совершенствовании.

С каких-то пор Шэн Джу начала называть Ян Ченга «мой маленький герой» и это так сильно приелось, что теперь она почти все время зовет Ян Ченга новым прозвищем, но тому, кажется, это наоборот в радость, и он ни разу не возразил.

— Мне никогда не сравниться с вами, госпожа, — улыбнулся паренёк лилово-голубоглазой девушке.

«Ну да, ну да, заговаривай мне тут зубы. Через пару лет с тобой никто не сможет сравниться и особенно я.»

— А ты не скуп на похвалы, — по привычке потрепав голову парнишки, Шэн Джу решила, что пора сделать перерыв на чай.

— Я принесу госпоже чай, — тут же отозвался Ян Ченг, словно читая мысли девушки.

Шэн Джу иногда очень сильно удивлялась тому, что мальчишке будто в радость прислуживать ей, хотя это звучало как-то эгоистично, но выглядело всё именно так. Ян Ченг был первым, кого она встречала на пороге своей комнаты после пробуждения, в обеденное время он подносил ей чай, а перед сном он всегда желал спокойной ночи. Эти действия со временем стали такими обыденными, что девушка уже не представляла, как будет жить без своего маленького друга. Именно поэтому, несмотря на свою загруженность, Шэн Джу тоже хотела как-то отблагодарить Ян Ченга за его заботу, хотя бы тренировками.

Сидя в беседке и ожидая чая, Шэн Джу заметила гуляющих по саду двух прелестных девочек, одна из которых радостно улыбнулась сестрице, помахав рукой, а вторая лишь сделала быстрый поклон, отведя взгляд.

С Мэй Хуан у Шэн Джу так и не получилось наладить общение. Одиннадцатилетняя девочка всегда была очень замкнута, разговаривая с госпожой и, как бы Шэн Джу не пыталась быть мягкой и доброй, девочка ни в какую не могла расслабиться, находясь с ней. В итоге Джу решила не давить на Мэй Хуан и раз та настолько против, то она не станет навязываться, потому как этими действиями может сделать только хуже. Возможно, девочка ещё просто мала и потому так сторонится более старших, ведь Шэн Киу тоже госпожа, но с ней она дружит и очень хорошо общается.

— Ваш чай, госпожа, — прервал раздумья девушки пришедший в беседку паренёк, принесший поднос с чаем и сладостями. Налив в гайвань чай и подав его госпоже, Ян Ченг присел рядом, любуясь прекрасной девушкой.

— А ты не желаешь чаю? — поинтересовалась Джу, уловив взгляд мальчишки. Тот покрутив головой ответил:

— Этот чай я принёс госпоже и хочу, чтобы она сполна им насладились, — немного замявшись, Ян Ченг смущенно продолжил, — я добавил туда листья мяты, вы говорили, что вам нравится их вкус.

— Вот оно как, спасибо.

Шэн Джу была удивлена внимательности молодого парнишки. Вроде она всего раз сказала о том, что в чай не помешала бы мята, а Ян Ченг уже успел где-то её добыть. Всё же, она ошибалась, и главный герой поистине превосходный человек.

«Вот Мэй Хуан повезло с мужем», — подумалось девушке, сделав первый глоток горячего напитка. Вкус мяты и впрямь делал изысканный зеленый чай ещё более насыщенным.

— Как вам? — поинтересовался Ян Ченг, которому было очень важно узнать мнение своей госпожи о его трудах.

— Это очень... — начала говорить Джу, но внезапно в горле будто ком застрял, и она начала кашлять, пытаясь восстановить дыхание. Система в это время дала подсказу её состоянию.

[Внимание! Внимание! Угроза жизни! Повторяем, угроза жизни! Активирована функция: Спасение жизни.]

— Госпожа! Что с вами? — Ян Ченг был не на шутку испуган и встревожен. Даже задыхаясь и умирая, Шэн Джу видела неистовый страх в глазах ребенка, который не знает, что ему делать.

Все перед глазами Шэн Джу плыло, но внезапно она увидела, что какая-то конфетка светится желтым огнём. Не думая, Джу взяла это противоядие, данное Системой, воспользовавшись своей функцией Выживания. Быстро засунув противоядие в рот, Шэн Джу почувствовала что-то очень кислое на языке.

Последнее, что увидела отравленная девушка перед тем, как потеряла сознание, было бледное лицо Ян Ченга, по щекам которого шли горькие слёзы отчаяния, боли и беспомощности..

Открыв глаза Шэн Джу оказалась в своей комнате. Состояние девушки было ужасно. Казалось, она не в состоянии даже поднять руки. Желудок ужасно болел, её тошнило и в теле была сильная слабость.

— Си...стема. Что случилось? — девушка говорила хрупким и очень тихим голосом, но Система услышала её вопрос и поспешила дать ответ и не только:

[Вас отравили. Вы истратили функцию «Спасения жизни». Вам открыта новая миссия: найти отравителя. На задание даётся два дня. Удачи]

— Шу...тишь что ли? Я подыхаю. Какая мне миссия? — жалобно изрекла Шэн Джу, надеясь на милость Системы.

[На задание вам дается три дня. И бонус три попытки раскрыть преступника. Не благодарите ;)]

«Да уж, это сильно меняет дело...» — взвыла про себя девушка, понимая, что не в силах спорить с программой в голове. В комнату больной девушки кто-то зашёл. Джу была не в силах даже повернуть головы, потому лишь бросила взгляд на пришедших, кем оказались её младшая сестрица с мачехой.

— Сестра Джу, ты очнулась! — глаза Шэн Киу были красными, похоже девочка долго плакала по больной сестре.

На удивление Джу, её мачеха казалась так же расстроенной, хотя между ними не было теплых семейных отношений, но и плохих отношений так же не возникало.

Джу попыталась улыбнуться младшей сестре, дабы та успокоилась, но получилось у неё это вяло и улыбка выглядела скорее пугающей, чем успокаивающей.

— Ну что, довольна? — кинула женщина с упрёком смотря на больную. — Пригрела змею на груди?

— О ком... вы, ма...тушка? — с трудом вытащила с себя пару слов Шэн Джу, не понимая свою мачеху.

— Матушка, прошу, сестрице Джу и так плохо, — пыталась вступить за старшую сестрёнку Шэн Киу, но мать лишь одним взглядом заставила четырнадцатилетнюю девочку замолкнуть, а сама продолжила:

— Я так и знала. Общение со слугами к добру не приведет. Лишь проявишь к одному снисхождение, и он сразу воткнёт тебе нож в спину! — ругалась Шэн Жилан, упрекая дочерей в халатности.

— Но мы же ещё точно не знаем, причастен ли к этому Ян Ченг или нет, — скромно проговорила Шэн Киу, за что получила новый злой взгляд от матери.

— Ян... Ченг? — с удивлением от услышанного прохрипела Шэн Джу, округлив глаза. — Нет. Это не... он... — из-за всех сил пыталась оправдать девушка своего маленького героя, но из-за слабости могла лишь жалко хрипеть.

— А кто, если не он? Ведь именно это паршивец принёс Шэн Джу чай, так почему вы обе его прикрываете? — злость Императрицы набирала обороты.

Отравленная девушка лишь открыла рот, дабы сказать своё слово, но вот только их не нашлось. Она не знала как оправдать Ян Ченга, ведь если подумать, именно он приготовил и подал ей

чай. Он находился в тот момент рядом с ней и никого иного не было. Но его глаза... Шэн Джу точно видела ужас и страх в глазах мальчишке. Если бы он захотел её убить, разве в них не было бы ликование и наслаждение её муками? Тем более Ян Ченг — добрый главный герой, не способный на подлости. Нет это точно не он, но тогда остаётся главный вопрос:

«Кто желает моей смерти?»

Почти день Шэн Джу провалялась в комнате, восстанавливая силы. За это время её навестило пару слуг, сестра с мачехой и Чжун Энлэй. Мужчина выглядел крайне расстроенным состоянием госпожи, но не знал как её поддержать. Но для Шэн Джу достаточно и обычного внимания к её персоне, потому она была благодарна каждому навестившему её в этот трудный час.

Но, когда она услышала, что Ян Ченга хотят судить за её отравление, то вся радость пропала и Шэн Джу не смогла больше сидеть на месте.

— Господин Энлэй, прошу помогите мне, — жалобным и слабым голосом попросила девушка сидящего напротив мужчину. Тот, не думая, кивнув в знак согласия помочь с любой просьбой.

В главном зале царстве Шэн собрались различные шишки от министров до глав городов семьи Шэн. Все они решали вопрос с ужасным случаем, случившемся с молодой госпожой, и хотели публично казнить виновного, но пока были лишь разговоры и споры, как и кого нужно наказывать.

Ян Ченг сидел на коленях, его руки были заточены в цепи, а сам парнишка выглядел больным и бледным. Несмотря на то, что в темнице пареньку давали еды, он сам её не ел и тем самым за три дня очень исхудал, но на то повлияло не только отсутствие пищи, но и то, что случилось с его любимой госпожой.

Шэн Киу стояла возле своей матери. Ей запретили подавать хоть какой-то звук, потому девочке оставалось лишь опустить голову и слушать оскорбления и обвинения в адрес мальчишки.

Мэй Хуан стояла с остальными слугами, но лицо девочки выглядело напуганным, а глаза направленные Ян Ченга, были покрасневшие от слёз.

Неожиданно для всех, дверь в главный зал открылись и там появилась та, из-за кого и начался весь этот шум.

— Госпожа Джу, вы же больны вам нельзя вставать! — тут же послышался голос одной из служанок, но девушка, проигнорировав её и, также держась за опору в виде Чжун Энлэй, прошла дальше, подходя к изумленному Ян Ченгу.

Лишь увидев его, у Шэн Джу сжалось сердце. Под черными глазами мальчишки светились такие же черные синяки, его лицо было бледно, а по одежке сразу видно, что мальчишку подвергли телесной порке.

Сжав кулаки и устремив взгляд на главу клана Шэн, девушка собрала все своё мужество, громко заявив:

— Ян Ченг не виновен!

От данного заявление тут же раздались возгласы всех присутствующих, кто-то подтверждал слова госпожи, а кто-то, наоборот, считал девушку неспособной сейчас мыслить здраво. Сам Ян Ченг же, с широко открытыми глазами, смотрел на спину прикрывшей его от всех госпожи, и не мог издать и звука из-за потрясения.

— Шэн Джу, вернись в свою комнату и дай взрослым решить этот вопрос, — строгим голосом изрёк отец семейства Шэн, смотря на бледное, как смерть, лицо дочери.

Джу и впрямь не стоило бы сейчас тратить силы, покуда у неё их почти не было, но она не могла позволить Ян Ченгу пострадать, потому проигнорировав «заботу» отца, продолжила:

— Ян Ченг не виновен, и я это точно знаю, — твердо стояла на своём девушка.

— Какие у вас есть доказательства его невиновности? — послышался вопрос одного из пришедших господ.

Все они являлись приглашенными гостями на званый ужин к семье Шэн, но из-за внезапного стечения обстоятельств, теперь вместе ужина был суд, на котором высшим шишкам семьи Шэн нужно было решить судьбу черноглазого парнишки, и итоги казались совсем неутешительными.

— Пока никаких, но... — Шэн Джу с трудом удавалось говорить, а из-за напряжения в горле возникал комок, и девушке было трудно кричать, но без крика никто на неё и внимание бы не обратил, потому, несмотря на боль и сложность, Джу хоть и хрипела, но делала это громко.

— Если нет доказательств, то просим госпожу Джу не вмешиваться... — крикнул один из министров, не дав девушке договорить. В зале вновь начался галдёж и как бы Джу не желала, не могла их перекричать, но на её помощь пришёл Чжун Энлэй.

— Всем молчать! — грубым и властным голосом крикнул мужчина, заставив всех как один заткнуть свои рты. Благодаря тому, что Чжун Энлэй уже являлся начальником военных дел, он умел строить людей, и это качество очень нравилось Джу. — Император Вэйдун, я от своего имени прошу вас прислушаться к госпоже Джу. — более уважительным тоном обратился мужчина к главе Шэн и тот, на удивление, послушался и обратил внимание к своей дочери.

— Шэн Джун, если ты так веришь в невиновность этого мальчишки, то можешь дать за него своё слово? — предложил условие отец, смотря на свою дочь. — Надеюсь ты понимаешь, что нарушив это слово, у тебя больше не будет права голоса? — продолжил вторить Шэн Вэйдун.

Дать своё слово означало полностью доверить свою жизнь в это самое слово. Слова и жизнь в этом смысле были равны. Дав слово в том, что Ян Ченг не виновен, Шэн Джун, таким образом, ставила себя в роли залога. Если она права и Ян Ченг не виновен, ей ничего не будет, но если она ошиблась и парнишка причастен к её отравлению, то госпожа Джун должна будет отречься от своих слов и больше никогда не вставлять их в разговор с кем-либо. Это было жестокое правило, особенно для Шэн Джун, которая не умела молчать и всегда могла постоять за себя и других. Оставшись без слова, она остаётся без своего мнения и права, что ставит крест на её статусе «Великой и своевольной госпожи». Этого как раз и хотел добиться Шэн Вэйдун. Заставить дочь наконец молчать и быть удобной, что может быть лучше?

Шэн Вэйдун, хоть все так же был строгим отцом, желающий власти и почета для своего клана, но все же стал более мягок к дочерям и больше не пытался насильно выдать их замуж. Возможно, это было из-за когда-то сказанных слов Шэн Джун, а может мужчине просто пока было не до этого или возможно была другая причина, о которой Джун не знала, но пока отец не продавал своих детей как товар, девушка была спокойна и даже породному мила с главой клана Шэн.

— Так что, твоя уверенность в его невиновности все ещё в силе? — продолжил давить глава клана Шэн, смотря на дочь и надеясь на её глупое решение вступить за мальчишку и проиграть в его игре.

— Да, — почти не задумываясь ответила Шэн Джун, удивив абсолютно каждого в главном зале. Шэн Вэйдун растянул губы в улыбке, словно уже являлся победителем.

— Хорошо, в таком случае отпустить мальчишку, — приказал мужчина, и стража тут же послушалась его приказа. — Дочь моя, я даю тебе два дня, найдёшь отравителя — твоя взяла, но если нет... — не закончил отец, заранее ликуя про себя в честь победы.

— Никаких «если», я найду его, — твердо заверила всех Шэн Джун, подходя к Ян Ченгу, который дрожал как осиновый лист на ветру.

— Не бойся, все уже хорошо, — пыталась успокоить ребенка девушка, хотя сама уже почти падала с ног. Видеть настолько жалкого героя было невыносимо. Особенно, когда этот герой так полюбился сердцу.

Ян Ченг не был в силах отвечать и даже взглянуть не мог на свою госпожу, лишь сидел на коленях, опустив голову вниз.

— Господин Энлэй, можете? — посмотрев на мужчину, спросила Джун и тот без слов поднял дрожащее маленькое тело и понёс его за Шэн Джун из главного зала.

Ян Ченг выглядел очень подавленным, словно маленькая кукла, в руках мужчины. Чжун Энлэй, донеся мальчишку до его постели, опустил его, но тот всё также не подавал признаков жизни.

— Госпожа Джу, вам нужен отдых, — напомнил Чжун Энлэй, смотря на бледную девушку.

— Да я зна... — начала говорить Шэн Джу, но почувствовав, как за её ханьфу кто-то ухватился, тут же замолчала и повернувшись к Ян Ченгу, который дрожащей ладошкой держал её одеяния.

— Госпожа Джу, — продолжил настаивать на уходе мужчина, но Шэн Джу видя в каком состоянии находился её маленький герой, не могла оставить его.

— Господин Энлэй, благодарю вас за помощь, дальше я сама, — улыбнулась девушка мужчине, вновь отвернувшись и присев рядом с ребенком. Чжун Энлэй, немного постояв, но не стал спорить и лишь сказав:

— Я буду ждать вас в коридоре.

Боясь, что Шэн Джу находясь в больном состоянии может не дойти до своих покоев, Чжун Энлэй не был намерен оставлять её, но всё же решил дать время поговорить с ребенком, видя, что девушке это важно. Шэн Джу оценила данный поступок голубоглазого мужчины и ответила ему улыбкой, после чего Чжун Энлэй вышел из комнаты прислуги, оставив Шэн Джу и Ян Ченга одних.

Шэн Джу было трудно смотреть в лицо ребенка. Она ещё никогда не видела его настолько слабым и бледным. Ян Ченг хранил молчание, но не отпускал одеяния госпожи, будто боясь, что, если отпустит, то потеряет её навсегда.

— Ян Ченг, — начала разговор девушка, видя, что мальчик слишком напуган и слаб. — Я знаю, что это был не ты и что ты бы никогда так не поступил, — пыталась утешить паренька Шэн Джу, но тот все так же смотрел в пол, не говоря и слова. — Обещаю, я не допущу того, чтобы с тобой что-то случилось, — твердо заверила девушка, наконец сумев привлечь внимание парня.

— Со мной? — так хрупко прошептал Ян Ченг, что Шэн Джу едва его услышала. — Госпожа чуть не погибла от чая, который я же и принёс, а она беспокоится о таком ничтожестве, как я?! — Шэн Джу округлила глаза, увидев, как её маленький герой с трудом сдерживается, чтобы не заплакать. — Это моя вина и я должен был понести наказание! Госпоже Джу не нужно было заступаться за меня, лучше бы я выпил этот чай, лучше бы я... — у ребенка началась настоящая истерика, которую девушка прежде никогда не видела.

Шэн Джу все это время пыталась успокоить разбушевавшегося парнишку, но тот, словно её не слышал, погрузился в какое-то безумие и, не найдя выход, госпожа не сильно, но эффективно дала Ян Ченгу пощёчину и тот, наконец, закончил свои бессмысленные рыдания и, замолчав,

уоставил глаза на госпожу, которая тут же заключила паренька в объятия.

— Запомни, ты ни в чем не виноват и, если бы ты выпил этот чай, я бы страдала куда больше, чем сейчас, понял? — держа мальчонка в объятьях, чётко и громко изрекла девушка, чувствуя, что силы покидают её. Держа Ян Ченга за плечи и смотря в глаза, Шэн Джу четко и уверенно произнесла такие нужные и всем приятные слова: — Ты мне дорог... — эти слова были произнесены искренне и от всего сердца.

Шэн Джу воспринимала Ян Ченга как маленького братика, который вечно ходит за ней, он так сильно приелся к ней в сердце, что, кажется, никогда уже не сможет оттуда выйти.

Ян Ченг смотрела на госпожу распахнувшимися большими глазами, его бледное лицо приобрело розоватый оттенок.

— А сейчас отдыхай. Я попрошу кого-нибудь занести тебе лекарственные травы, — вставая и выходя из комнаты, Шэн Джу добавила. — Завтра начнём поиски отравителя. Обещаю мы найдём виновного и отчистим твой доброе имя, — с легкой улыбкой закончила девушка, выйдя из комнаты прислуг, не услышав ответа Ян Ченга.

— Найдя виновного, я желаю... — глаза черноглазого мальчишки горели ненавистью и мстью, — самолично влить в него весь яд до последней капли.

<http://tl.rulate.ru/book/86525/2766924>